

Ошибочно считать, что заоблачные экономические оценки природных ресурсов послужат стимулированию природоохранной деятельности, это иллюзия. Стимулировать охрану окружающей среды можно только, доказывая эффективность природоохранных мероприятий в рамках самой экономической системы, т.е. вычисляя потери от пассивности и эффект от активного применения природоохранных мер.

Роль экономики в стимулировании охраны окружающей среды

Рюмина Е.В.

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН

На пути к устойчивому развитию России, № 36, 2007. - С. 13-15.

Недавно мне довелось прочитать статью 1974 г., которая называется «Экономика природопользования (задачи новой науки)». Ее авторы К.Г. Гофман, М.Я. Лемешев, Н.Ф. Реймерс. Тогда это действительно была еще новая наука и развивалась она в строгих рамках экономической теории. Задачи этой науки позднее были сформулированы в концепции устойчивого развития и сводятся они к тому, как развиваться экономике в согласии с экологическими императивами.

Однако в течение 30 с лишним лет после выхода этой статьи и особенно после принятия концепции устойчивого развития в экономике природопользования экономики становилось все меньше и меньше. Я имею в виду методологические исследования, но при этом экономика, безусловно, осталась в инженерно-экономических разработках.

Это произошло, видимо, потому, что объектом исследования стала не экономическая система с особым вниманием на обратное влияние на нее природной системы в ответ на антропогенное разрушение последней, а объектом во многих случаях стала объединенная система, состоящая из экономической и экологической подсистем, и при этом к такой объединенной системе стали применяться чисто экономические закономерности и чисто экономические методы.

Представители такого подхода, начавшегося на Западе и оформившегося в экологическую экономику, обычно привлекают экономику для того, чтобы убедить всех в экономической ценности природы самой по себе. В этом случае эта ценность природы приобретает измерение в стоимостных единицах. Получается, что при объединении экономической и природной систем берутся единицы измерения одной из них, т.е. полностью игнорируются эффекты эмерджентности. Это противоречит, во-первых, основам общей теории систем, во-вторых, экономической теории. Предметом экономической науки является производство, распределение, обмен и потребление. В этом отношении в экономическую науку может быть включена природная среда только в части ее экономического использования.

По-видимому, измеряя всю природу в денежных единицах, сторонники такого подхода руководствуются гуманистическими принципами своего отношения к природе, надеясь, что чем в большую величину они оценят природу, тем большее внимание на ее состояние обратят правительства. В этом они ошибаются, т.к. экономическое руково-

дство стран, понимая слабое отношение таких заоблачных величин к реальной экономике, просто их игнорирует.

В реальной экономике уже оценены природные ресурсы, но неявно, тем более в рыночной экономике. Поэтому задачей экономики природопользования является вычленение оценок природных ресурсов из других экономических показателей. Так, рентные доходы сидят в прибыли, и мы еще не можем однозначно их выделить из нее. Предприятия экономят на природоохранных затратах и тем самым загрязняют окружающую среду. Страдающее из-за этого население вынуждено лечиться и покупать лекарства, но эти расходы, составляющие часть величины ущерба, размыты, и их трудно собрать воедино.

В отличие от такого подхода мы видим привнесение в реальную экономику других оценок, которые, если их принять, сломают все экономические основы. Например, недавно прошла информация из Госдумы РФ, что природные ресурсы России оценили в 140 трлн. долл.

Если же учесть, что все мировое богатство составляет 100 трлн. долл., то какие природные ресурсы России были оценены? Скорее всего, оценивали не природные ресурсы, а всем природным благам России приписали экономическую оценку. Это как раз пример того, что объединяют природную и экономическую системы, а единицы измерения оставляют денежные. Если уж так надо, то давайте введем какие-то специальные единицы измерения для природно-экономической системы, например, экорубли, экодоллары.

Чем еще чревато стремление оценить в стоимостных единицах все природные блага? Это тем, что меняется структура производственных факторов и падает сравнительная экономическая оценка труда и капитала. А то, что имеет незначительную ценность, как известно, тратится нерационально. Кроме того, если искусственно привнести в экономику невероятно высокие оценки природных ресурсов, то это будет что-то вроде косвенных налогов, величина которых превысит всю остальную часть доходов. А самое главное, мы останемся без экономического механизма перехода к инновационным технологиям.

Экономическая оценка любого ресурса, влияющего на хозяйственную деятельность и качество жизни населения, определяется как приращение функции благосостояния при увеличении этого ресурса. Такой подход позволяет получать экономическую оценку природно-ресурсного, в том числе ассимиляционного потенциала, путем оценки ущерба от их разрушения. В результате можно получить оценки, подтвержденные реальными величинами уже понесенных потерь, в отличие от концепции общей экономической ценности природных ресурсов и прогнозов будущих доходов от дополнительных ресурсов, основанных, как правило, на косвенных умозрительных заключениях.

Экологические цели государства – сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций. Согласуются ли экономические цели с экологическими? Да, если экономика несет потери из-за неблагоприятной экологической обстановки, если экономически выгодно охранять окружающую среду. Если же экономических интересов в охране окружающей среды нет, то возможны административные, директивные методы управления хозяйственной деятельностью, обязывающие экономических субъектов соблюдать экологические стандарты.

Многообразие форм эколого-экономических взаимодействий требует использо-

вания и административных методов управления экономикой с целью охраны окружающей среды, и использования экономических интересов в охране природы, если эти интересы существуют и выявлены.

Таким образом, задачи экологической политики проходят через экономику в двух видах: как внеэкономические, требующие от экономики средств на их решение и ограничивающие экономическую деятельность, и как экономические задачи, в решении которых экономика заинтересована. Однако не все и не всегда разделяют эти два вида задач, сейчас особенно ярко обозначилось стремление все задачи свести ко второму типу, уповая на всесильность экономики и экономических интересов.

Если болезнь реально угрожает жизни человека, то его надо заставить лечиться силой, а не убеждать его расчетами тех денег, которые он потеряет из-за своей нетрудоспособности. Последнее является доводом только в случае болезни, при которой человек может только частично потерять трудоспособность.

Нельзя сказать, что экономическая наука абсолютно пассивна в реализации административных методов управления природопользованием. Здесь возникает ряд экономических задач, а именно: определение и оптимизация затрат, необходимых для выполнения экологических стандартов, оценка влияния экологических ограничений на хозяйственную деятельность и др. Но роль экономической науки значительно возрастает при решении таких задач охраны окружающей среды, которые могут быть поставлены в терминах именно экономической эффективности, т.е. там, где задачи охраны окружающей среды возникают внутри самой экономической системы.

При создании Общественной палаты академик Е.П. Велихов говорил в ответ на пессимистические взгляды на перспективы этой организации, что ее задача – приводить такие доводы, которые руководству страны и всем принимающим решения было бы трудно проигнорировать. Сейчас, когда не менее сильная угроза идет от проблем бедности, наркомании, преступности и т.п., как убедить в необходимости первоочередного выделения средств именно на охрану окружающей среды?

Прежде всего, экологи должны убедить всех, включая руководство страны, что нынешнее состояние окружающей среды угрожающее или будет угрожающим в ближайшем будущем (если это, действительно, так). Доводы должны быть убедительными. Ошибка экологов и экологов-экономистов в том, что они не видят место экологических проблем во всем комплексе проблем страны, а зачастую и игнорируют существование других проблем.

В 70-80-х годах был экологический бум, и мы привыкли к повышенному интересу к предмету наших исследований, сейчас надо привыкать к новым внешним условиям, что требует от нас большей обоснованности выдвигаемых предложений, более четкой и глубокой аргументации.

Методологическая некорректность допускается и по отношению к категории ущерба, причиненного народному хозяйству экологическими нарушениями. Когда его называют ущербом окружающей среде и, указывая его огромную величину, хотят тем самым привлечь внимание правительства к экологическим проблемам, то добиваются обратного результата: ущерб наносится окружающей среде, а не экономике, и значит, это проблема гуманного отношения к природе, а не экономическая. Сейчас же и вовсе договорились до ущерба исчезающим видам животных, как будто бы они являются субъектами экономики.

В действительности схема возникновения ущерба экономике от экологических

нарушений такова: экономика осуществляет воздействие на окружающую среду (наносит вред окружающей среде), далее окружающая среда изменяется, и экономика функционирует менее эффективно в ухудшенной окружающей среде (наносится ущерб экономике). Т.е. экономика, разрушая среду, сама же и несет потери. Уже эта схема подчеркивает ограниченный интерес экономики к экологическим проблемам – именно только в той части, в которой эти проблемы проявляются в экономической системе. Ущерб именно экономике может заинтересовать правительство, но не ущерб окружающей среде. При этом правительство может поставить экономическую задачу сопоставления расходов на охрану среды и ущерба экономике от их дефицита. Если же правительству говорят об ущербе окружающей среде, то расходы на его снижение оно расценивает как внешнюю нагрузку на экономику, как расходы, которые не окупаются.

Все это достаточно просто, но почему же даже в учебниках по экономике природопользования пишут об ущербе окружающей среде и не берут на себя труд четко разъяснить содержание этой категории? В методике¹ 1986 года четко говорилось об ущербе, причиняемом народному хозяйству загрязнением. Получается, что за 20 лет ясности не добавилось, а, наоборот, она исчезла. Причина, наверное, в том, что экономика природопользования разрослась вширь, но утратила методологическую глубину.

Перспективная экономическая методология стимулирования охраны окружающей среды может быть основана только на категории экономического ущерба. И экономистам необходимо настойчиво искать конкретные доказательства существенных ущербов, которые наносятся именно экономике. К сожалению, таких убедительных доказательств не много.

Примером убедительной оценки ущерба от загрязнения окружающей среды на макроэкономическом уровне является наша работа², в которой в результате расчетов по народнохозяйственной модели получено, что этот ущерб составляет величину, равную 15% ВВП.

Результативным примером оценки ущерба муниципальному бюджету является доказательство эффективности технологических инноваций на автотранспорте через оценку экономических потерь на лечение заболеваний, обусловленных загрязнением атмосферы Москвы³.

Исключительно эффективны доказательства необходимости охраны окружающей среды через ущербы частным капиталовложениям. Так, в частности, очень интересен подход И.В. Гордина⁴ к доказательству необходимости государственного регулирования процессов дачно-коттеджной застройки побережий: «Представляется, что оптимальный способ так необходимого сегодня диалога, партнерских отношений государства и личности – это привлечение внимания ... к экономическому обесцениванию побережий по мере развития социально-экологического кризиса ... Не скоропалительные административные санкции, не сентиментальные уговоры, не абстрактные апелляции к долгу перед природой, социальной ответственности и т.д., а объективные, бесстрастные

¹ Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. – М.: Экономика, 1986.

² Рюмина Е.В. Моделирование взаимосвязей развития народного хозяйства и природоохранной деятельности. – Экономика и математические методы, № 2, 1991.

³ Абрамян С.И. Рюмина Е.В. и др. Экономическая эффективность инноваций экологического назначения // Экологизация автотранспорта. – СПб., 2000.

⁴ Гордин И.В. Кризис водоохраных зон России. – М.: Физматлит, 2006.

прогнозы падения рынка услуг и недвижимости, банкротства многомиллиардных береговых комплексов» (с. 190). Несомненно, застройщиков берегов заставит задуматься приводимый пример снижения рыночной цены берегового коттеджа с миллиона долларов до 200 тысяч долларов в результате экологической деградации озера вследствие антропогенной перегрузки.

Таким образом, ошибочно считать, что заоблачные экономические оценки природных ресурсов послужат стимулированию природоохранной деятельности, это иллюзия. Стимулировать охрану окружающей среды можно только доказывая эффективность природоохранных мероприятий в рамках самой экономической системы, т.е. вычисляя потери от пассивности и эффект от активного применения природоохранных мер.